

«Смиты» был крупномасштабным фильмом в 60 миллионов долларов США, это было даже больше, чем общая стоимость всех фильмов Джона Ву в Гонконге за 20 лет. Именно поэтому Джон Ву не чувствовал себя обиженным из-за того, что Эрик сам взялся за сведение, он даже испытывал облегчение. В конце концов, общий объем инвестиций в 60 миллионов долларов США был близок к 500 миллионам гонконгских долларов. Каждый раз, когда он думал об этом числе, он понимал, что ходил по тонкому льду. К счастью, Эрику понравился материал. Кандалы Джона Ву, в которые он был закован эти последние несколько месяцев, окончательно рассеялись.

Тина Фей остановила свою машину на парковке студии Firefly, посмотрела на часы, взяла сумку, полную документов, и поспешила в центр студии пост-продакшн, прямо к производственному центру. Там она увидела Эрика и мужчину азиата.

Эрик оставил Алана в Париже и хотя у него был собственный офис помощников в штаб-квартире Firefly, он не выбрал временного главного помощника. Так как у Дрю было не много дел, а Тина жаждала работы, Эрик не возражал поставить знакомую девушку на эту должность.

Увидев фигуру Тины Фей, Эрик кивнул ей и еще несколько раз поговорил с Джоном Ву, прежде чем пойти к девушке. Он посмотрел на ее плечи, сумка явно была тяжелой. Эрик потянулся к ней, но Тина отпрянула.

«Спасибо, Эрик, я сама», - Тина Фей покачала головой.

Эрик не возражал: «Тогда на этом все».

Они пошли на стоянку, Тина отправилась к своей машине, но Эрик ее остановил: «Оставь ее, заберем завтра. Нужно поговорить в машине».

Тина Фей не возразила и последовала к машине Эрика.

Когда водитель завел машину, Тина Фей положила сумку на колени и вытащила из нее несколько папок: «Эрик, мистер Хансен... О, это от мистера Хансена из Нью-Йорка, он отправил это во второй половине дня. В документе информация об New World Productions он также позвонил, чтобы сказать, что нужно передать документы вам как можно скорее».

Эрик понял, почему она приехала к нему.

По сравнению с информацией из разговора Эрика и Криса в Нью-Йорке - эта информация была гораздо подробней. Статус, структура, коэффициент задолженности и авторские права на комиксы, и даже существует документ, посвященный запутанности New World Productions и инвестиционной компании Рона Перельмана.

С первого взгляда Эрик обнаружил, что фактические данные отличались от информации в его памяти. Первоначально он думал, что Marvel Comics в середине-конце 1990-х годов выбирался из финансового кризиса, продавал своих популярных персонажей крупным голливудским студиям. Но на самом деле это началось уже в 1980-х годах. Они уже продали права на многих персонажей.

Данные показывали, что у самых популярных персонажей уже были покупатели. Авторские права на «Фантастическую четверку» находились в руках инвестора из Германии. Авторские права на «Человека-паука» принадлежали кинокомпаниям «Caroles». «Капитан Америка» принадлежал кинокомпаниям 21-го века, а авторские права на фильм «Халк» находились в руках кинокомпания, о которой Эрик и не слышал. Другими словами, сейчас семь голливудских больших кинокомпаний не были заинтересованы в правах на адаптацию комиксов. Права на адаптацию популярных персонажей в основном принадлежали кинокомпаниям второго и третьего ряда, а «Железный человек» и «Черная вдова» и вовсе не были проданы.

Более того, соглашение о передаче авторских прав, подписанное этими кинокомпаниями, было аналогично соглашению, подписанному Эриком с несколькими крупными кинокомпаниями. Если работа не будет запущена в течение нескольких лет, авторские права автоматически вернутся. Однако, хотя эти кинокомпании второй и третьей линии приобрели авторские права, казалось, что они вряд ли смогут создать фильм. Хотя обладатели прав на «Фантастическую четверку» явно старались не упустить эти права. Осознав, что срок контракта истекает, они чуть ли не за месяц создали фильм.

Другие кинокомпании с авторскими правами запустили собственную адаптацию только после успешного запуска «Бэтмена» от Warner, но сейчас они утихли.

Тина Фей тихо сидела рядом с Эриком, и время от времени незаметно поглядывала в сторону серьезно читающего мужчины. С тех пор, как Дрю

пошутила, Тина Фей всегда говорила себе: «Не думай об этом..., не думай об этом». Однако она не могла не думать о ночи. Встретившись с ним вновь, она уже не могла сохранять хладнокровие.

Когда Дрю подтолкнула ее к Эрику, она бессознательно согласилась на все. Хотя она не хотела этого признавать, она надеялась поладить с Эриком.

«Тина», - Эрик прочитал документ и внезапно повернул к ней голову. Словно застал вора за своей работой. Глядя на взволнованные глаза девушки, Эрик не смог удержаться от смеха: «Эй, я думал, что ты ведешь себя странно с тех пор, как я видел тебя в прошлый раз. Что случилось?»

«Нет, ничего», - быстро отказала девушка.

Эрик подумал и попытался сказать: «Дрю говорила с тобой?»

«А?»- Тина Фей открыла рот, но не ответила.

Эрик пожал плечами и подумал, что он прав: «Ну, это не секрет. Неважно. В любом случае, в апреле следующего года я стану отцом».

Когда она услышала это, Тина Фей внезапно застыла: «Станете отцом? Вы... вы поженились?»

«Конечно, нет»,- Эрик посмотрел на Тину: «Ты не знала?»

В ее сердце расплывалось красное пятно: «Дрю не сказала мне».

В машине наступило молчание.

Спустя некоторое время Тина осторожно сказала: «Тогда, когда ребенок родится, вы поженитесь?»

«Нет»,- Эрик покачал головой,- «Но я постараюсь быть хорошим отцом».

Тина Фей не знала, как продолжить эту тему. Она родилась в очень консервативной американской семье среднего класса. Она не могла понять ход мыслей Эрика, но в то же время она не могла позволить себе обижаться. Возможно, на подсознательном уровне люди более терпимо относились к подобным случаям в отношении тех, кто обладал богатством и властью.

«Вы закончили?»- Тина Фей некоторое время молчала, прежде чем указать на документы в руках Эрика.

«Пока нет, просто посмотрел кое-что, дома закончу. О, я забыл, подготовь завтра записи этих фильмов».

Тина Фей взяла записку и быстро выписала названия фильмов.

Этот смущающий эпизод, похоже, прошел, но вдруг Эрик обнаружил, что атмосфера из странной стала еще более странной.

.....

Под личным командованием Катценберга после месяца ректификации переименованный парижский Диснейленд снова был открыт для посетителей. Из-за внимания средств массовой информации, вызванного внезапным закрытием парка менее чем через десять дней после открытия, и из-за искреннего жеста, которым Disney беззастенчиво извинился перед публикой и провел масштабные реформы, в течение недели после открытия парка число посетителей

снова достигло пика в 700 000 человек. Цена билета и стоимость тематического отеля Disney были снижены, после проведения опроса, выяснилось, что уровень удовлетворенности туристов возрос до 70%, а удовлетворенность французских туристов достигла 85%, поскольку Диснейленд теперь включал в себя не только французскую культуру, но и мог использовать французский язык в качестве главного языка персонала парижского Диснейленда.

Хотя после открытия средняя потребительская квота туристов не улучшилась из-за снижения цен, руководство довольно оптимистично оценивало эту ситуацию. Из уст в уста разлетятся положительные отзывы. Пока репутация хороша, шансы увеличения потока посетителей значительно возрастут.

«Если мы сможем сохранить текущий импульс, возможно, ситуация в парижском Диснейленде будет не такой плохой, как мы ожидали», - Эрик смотрел на доклад Катценберга, он вернулся в Лос-Анджелес.

«Я тоже так думаю». Они не виделись в течение месяца: «Хотя закрытие на целый месяц влечет за собой некоторые ненужные расходы, в нынешней ситуации эта потеря вполне оправдана. По крайней мере, в этом году Парижский Диснейленд должен быть в состоянии поддерживать платежный баланс. Хотя предыдущая оценка этого проекта слишком оптимистична, но

потенциальная туристическая база в Европе определенно больше, чем в Японии и Соединенных Штатах. Самая большая проблема заключалась в том, что мы не адаптировались к местной культуре, как было в Токийском Диснейленде».

«Ну, в конце концов, мы все знаем, что ответственность за это дело лежит не на вас или не на мне», - сказал Эрик с улыбкой.

Парижский Диснейленд лично контролировался Майклом Айснером. Хотя в то время Катценберг также был руководителем Disney, из-за характера Майкла Айснера, Катценберг абсолютно не мог вмешиваться в этот проект.

«Я буду следить за ситуацией и вносить своевременные коррективы. Есть еще одна вещь. Джанкарло проиграл дело о MGM. Основным источником мошенничества Джанкарло был французский консорциум. Акции MGM в руках Джанкарло будут проданы на аукционе французскими банками в середине декабря. Я думаю, что это шанс для Firefly. Это хорошая возможность расширить библиотеку».

Эрик покачал головой: «Это стоит больших денег. Джеффри, я учел это. После получения библиотеки MGM количество фильмов в Firefly удвоится. Но мы не переведем эти фильмы в реальную экономическую выгоду. У нас достаточно ресурсов для распространения».

Катценберг знал, что Эрик говорит правду. Но очевидно, он чувствовал жалость, потому что возможность действительно была хороша.

Размышляя об этом, Катценберг спросил: «Итак, Эрик, мы должны рассмотреть возможность создания собственной телевизионной станции?»

Эрик положил документы на стол, встал и налил две чашки кофе для себя и Катценберга. Он подошел и снова сел. «По крайней мере, до следующего года. Если захотим купить общественную телестанцию, нам нужно разобраться с отношениями с Fox TV. Возможно, нам придется отказаться от 10% -ной доли в Fox TV, иначе заинтересуются в Федеральной торговой комиссии».

«Кажется, у тебя есть цель?»- Катценберг заметил задумчивое выражение лица Эрика и с любопытством спросил.

Эрик улыбнулся и кивнул: «Но подождем результатов боя Viacom и QVC».

Когда Катценберг услышал это предложение, он все понял и улыбнулся: «Похоже, ты не веришь, что Барри Диллер сможет выиграть Paramount».

(Продолжение следует)

<http://tl.rulate.ru/book/96715/1051970>